

Прошло две недели с начала зимних каникул, прежде чем Наруто завершил печать дополнительной сети чакр. Его клоны кропотливо рисовали её на его теле, при этом на многих из его тенкецу приходилось рисовать очень маленькие печати. Это был пятичасовой процесс, и он был рад, что обратил внимание на блок медитации в академии. Он, возможно, любил читать, но он все еще был полон энергии, и ему часто приходилось бегать или тренироваться, прежде чем он действительно мог углубиться в свои материалы.

Клоны активировали печать, и она болела несколько секунд, но через несколько минут боль утихла. Наруто сел в позу лотоса и проделал упражнение для циркуляции чакры. Он был поражен тем, насколько более плавным был поток его чакры, как ему не приходилось бороться, чтобы направить его. Он чувствовал, как искусственная сеть помогает управлять чакрой. Он выполнял это в течение часа перед попыткой использовать дзюцу клонов. Его клоны все еще были неправильными, но прогресс был. Наруто пришел к выводу, что ему все равно придется поработать над контролем чакры, это будет не так сложно, и при этом потолок того, какой контроль он может получить, будет действительно выше.

Во время перерыва Наруто назначил нескольких клонов, его Оджи-сан ограничил их пятью, что бы они контролировали чакру. Они оставляли листья повсюду на своих телах так долго, как только могли. Наруто решил заняться другой проблемой. Он заметил, что дети клана начали продвигаться вперед в тайдзюцу. Наруто мог победить большинство неклановых детей, но он с трудом боролся со всеми детьми клана, кроме Нары, который даже не пытался всерьёз.

Это было не то, что ему нравилось. Он не хотел, чтобы у других дела шли плохо, но он хотел побеждать, быть лучше, если не лучшим. Его Оджи-сан сказал, что это чувство соперничества и борьбы. Он сказал, что это нормально в умеренности, но Наруто не должен заходить слишком далеко в своих методах для победы над товарищами. Пытаться быть лучшим - это нормально, но он не должен смотреть на других свысока или забывать, что в конечном итоге они были на одной стороне. Было хорошо иметь название для эмоции и знать, что у неё есть предел.

Но знание того, что его мотивировало, не решило его проблемы. Он долго говорил об этом со своим Оджи-саном. Ему не нравился академический стиль, он казался слишком жестким и базовым. Оджи-сан усмехнулся и сказал, что это и было базовым, в том-то и дело. Он сказал, что библиотека Академии имеет доступ к различным стилям, но Наруто должен иметь общее представление о том, какой стиль он хочет. Наруто кивнул, но нахмурился. Изучение нового стиля без направления его со стороны учителя привело бы его к той же проблеме, с которой он столкнулся сейчас. Наруто и его клоны думали над проблемой всю ночь. Решение не пришло и до самого рассвета.

Сложность самообучения стилю тайдзюцу заключается в незнании правильности ката и в привычке к ошибкам или пробелам в стойке. Но у него не было ни преданного учителя, ни семьи, которая могла бы ему помочь. Эта мысль доставила ему дискомфорт, но он проигнорировал её. Что ему нужно, так это метод, который привёл бы его в идеальную форму, не требуя, чтобы за ним кто-то присматривал. Решением должны были стать печати. Если бы, подумал Наруто, он мог создать печать, которая фиксировала бы движение, это было бы началом. Затем он мог сделать печать, которая использовала бы эти предварительно записанные движения в качестве базовой программы, поскольку Наруто работал с ката, он добавил бы небольшой удар электричеством, чтобы предупредить его, что он сделал движение неправильно. Отсутствие удара током означало бы, что он всё делал правильно.

Это будет весьма продвинутое применение многих методов, используемых в защитных печатях. Это было бы сложно, но Наруто был уверен, что сможет это сделать, ему нужно было только найти кого-то достаточно хорошего и желающего помочь. И хотя это решило бы одну проблему, этого было бы недостаточно. Совершенное ката не делает человека идеальным бойцом. Ему по-прежнему будет нужен кто-то, против кого можно будет тренироваться.

Когда во всей Стране Огня наступила зима, Наруто начал следующий том. Он практиковался в каллиграфии каждый день и заставлял своих клонов перечитывать другие тексты по мере того, как он впитывал новую информацию, его Оджи-сан просил помнить об искусстве, но не объяснил почему. Пятый том был введением в теорию промежуточных печатей; он включал новые языки, идеи о чакре и начало алгоритмов. В томе также обсуждалось, как перевести различные элементы ниндзюцу в фуиндзюцу, уделяя основное внимание внедрению элементов в печати и идеи о том, как подавить дзюцу. Это было сложно для Узумаки, и ему пришлось обращаться к многим сторонним текстам и своему Оджи-сану, но он сумел проработать всё это за три месяца, закончив прямо перед весной.

Шестой том был посвящен применению печатей. Приемы увеличения скорости написания и как писать на ходу. Как делать печати на твердых поверхностях, таких как камни или фундамент, для повышения их устойчивости. Техника, называемая Гравировкой Чакрой, позволяла создавать концентрированное микролезвие чакры. Использование чакры было редкостью, потому что оно занимало много времени по сравнению с методами на основе чернил или методами материализации, но они были более долговечными и более безопасными с точки зрения внешнего воздействия, поскольку для взаимодействия с печатью требовалось использовать Гравировку Чакрой. Это также требовало хорошего контроля над чакрой, большего, чем могло бы дать упражнение по приклеиванию листьев. К счастью, в сборник были включены указания по ходьбе по поверхностям и разные методы для хождения по воде. Чтобы справиться со всеми этими упражнениями, потребуется месяц и множество жалоб от клонов.

К середине мая девятилетний Узумаки отключил свою систему захвата движений. Однако в конечном итоге это стало небольшой частью его общего развития. Он показал это своему Оджи-сану и объяснил свою идею. Ему даже был выбран стиль. Это был Пенчак Силат, стиль, который в основном практиковали самые южные племена в эпоху Сражающихся Кланов. Сейчас это практиковалось редко, но его Оджи-сан знал кого-то, кто был знаком с этим стилем, и согласился попросить Джонина о помощи. Наруто встретил этого джоунина через неделю после начала летних каникул, и этот человек был... необычным.

«Привет, ты, должно быть, самый юный Наруто-кун?» - прокричал зелёный джоунин. Наруто находился на частной тренировочной базе Хокаге. У него было несколько полей, большой пруд и даже несколько скальных образований, но в основном он был скрыт очень высокими деревьями.

«Здравствуйте. Но я не самый младший в своем классе, поэтому я не самый юный». Наруто ответил. Его Оджи-сан подчеркнул важность честности вне миссий ниндзя.

«Хахахаха, юность не в возрасте, Наруто-кун. Даже наш любимый Хокаге горит пламенем юности!» - сказал Гай и принял позу хорошего парня. Наруто не был поражен его энтузиазмом,

он нашел его интересным.

«Значит, метафора?»

«Да, точно!»

«Ох, хорошо, тогда мы можем начать? Я не хочу отнимать у вас слишком много времени».

«Йош, давай начнем». Наруто наложил печати на каждую точку сочленения Гая, а затем активировал большую печать, на которой стоял мастер тайдзюцу. Затем он с изумлением наблюдал, как Гай провёл все виды причём, которые были в этой дисциплине. Увидев стиль в действии, Наруто убедился, что он сделал правильный выбор, он может быть быстрым, гибким и непредсказуемым. Он использовал всё тело для нападения и защиты, включая захваты и тейкдауны. Блондина также поразили способности Гая, мужчина легко выполнял упражнения.

Наруто был так сосредоточен на Гае, что даже не заметил, как его Оджи-сан прибыл вместе с маленькой призывной обезьяной. Когда он привлек внимание Наруто, Узумаки был в восторге, его Оджи-сан позвал его. Он был ещё в большем восторге, когда он сказал, что хочет, чтобы его призывной зверь записал приёмы букидзюцу с помощью печатей. Специально для боевого посоха, поскольку он, казалось, больше подходил Наруто, а также Эскриму* для ротанговых палочек(П.П* Добавил фото этих палочек в конце). Наруто, не теряя времени, приготовил новые печати для призывной обезьяны, серо-белого самца по имени Убу. После того, как Гай закончил выполнять приёмы для обучения, Наруто поблагодарил его и пошел настраивать печати на Убу.

*П.П. Это такое филиппинское боевое искусство. Как рукопашный, так и бой с оружием(с теми же ротанговыми палочками).

«Возможно, он не сможет выразить это полностью, но ты сделал его очень счастливым, Гай. Спасибо». - сказал Хирузен, наблюдая, как его призывной зверь и его приёмный внук общаются.

«Это было меньше, что я мог сделать, Хокаге-сама. И хотя я не эксперт, Наруто-кун кажется чем-то вроде вундеркинда, когда дело касается фуиндзюцу».

«Я должен согласиться. Я перестал беспокоиться о том, что он поранится или подорвётся в каком-то уголке деревни.»

«Буйность - черта юности».

«Я знаю, Гай, и я бы никогда не помешал ему. Это делает его счастливым, и он быстро прогрессирует. Если бы я только мог заставить его применять свои таланты в школе, чтобы все остальные это знали.»

«Разве он не применяет их?»

«Он делает то, что хочет. Он чувствует, что большая часть информации, которую преподает академия, не имеет отношения к делу. Однажды он возразил, что если бы от него ожидали, что он знал бы имена всех Хокаге, в библиотеке не было бы так много книг о них.»

Гай усмехнулся. «Избыток информации должен означать, что её не стоит хранить дольше, чем она вам нужна. В этом аргументе есть определенная логика».

«Ох, я знаю. Но я не хочу, чтобы он жил без здравого смысла или основных фактов, поэтому я просто попросил его сделать это ради меня, и он это выполнил».

«Ну, я, должно быть, перестарался, Хокаге-сама, но я создал этот режим упражнений для Наруто-куна, чтобы он получил максимум от своего нового стиля тайдзюцу».

«Ещё раз спасибо, Гай».

«Не за что.»

<http://tl.rulate.ru/book/62151/1649881>